

Петра, затерянная во времени и песках

Город Петра. Ударение на первом слоге. В песках не искать - не найдете.

Случалось мне в жизни терять разные вещи. Да и историй про потеряшек я знаю немало - зонтики, чемоданы, страх и совесть.... Что еще теряют? Разве что смысл жизни.

Но чтобы город? И на тысячу лет? Есть у меня предположение, что он сам этого захотел. Что дерзнул величием замысла, что вознесся каменным вихрем и что сам задохнулся от величия

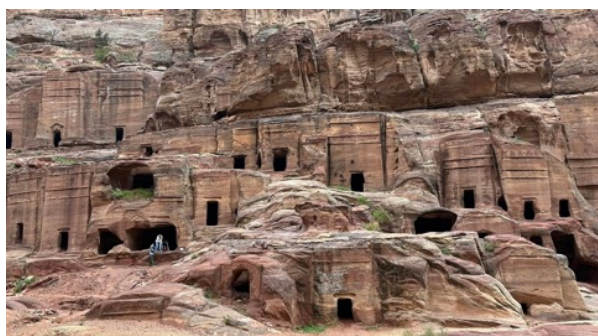
содеянного. Он, город Петра, за тысячи лет до Рождества Христова, в расцвете своего величия так ответил на Гамлетовский вопрос «Быть или не быть?»

Землетрясения и изменения маршрутов верблюжьих караванов - лишь Божий промысел, подспорье Природы, чтобы понадежнее затеряться во времени, укрыться пылевой пустынной дымкой в лабиринтах продутых ветрами ущелий. Казалось, что удалась задумка, пропала Петра, стерлась с карт и маршрутов, но нет! Принесла сюда нелегкая швейцарского авантюриста Юханеса Буркхарда. Это он переоделся арабом и уговорил бедуинского проводника показать ему то, что Время специально укрыло от людей.

Теперь Петру топчут толпы иностранных туристов, а местные бездельники, скрывая усмешки, сажают их на верблюдов потехи и денег ради.

Страна Иордания не страдает от недостатка соседей. С нашего корабля, пришвартовавшегося к её территории, без бинокля видны и Египет и Израиль. А через горы и пустыни можно добраться до Ирака, Сирии, Палестины и Саудовской Аравии. Здесь когда-то в колыбели качали нашу цивилизацию. И как это часто бывает, подросшая цивилизация покинула отчий дом, махнув на прощание и пообещав вернуться. От города Акаба, взятого штурмом Лоуренсом Аравийским в одноименном фильме, до Петры два-три часа езды на автобусе. Мимо пронесется киргизско-таджикский пейзаж из альпинистской юности. Безжизненный каменистый ландшафт, брошенные бедуинские жилища, бродячие верблюды,

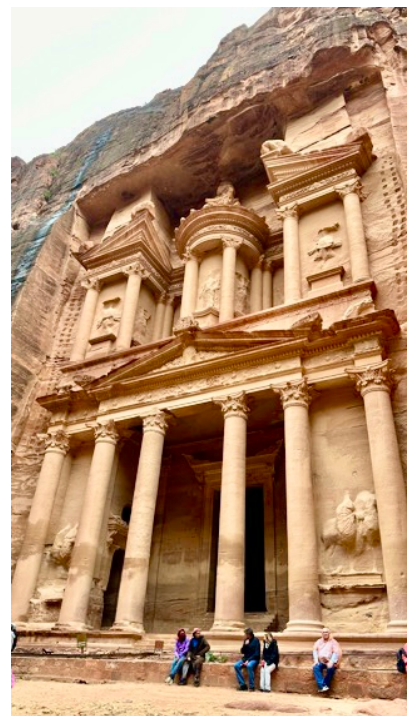
редкая полусохшая арча в русле совсем пересохшей реки.

Череда гор, что тянется от горизонта к дороге, покрыта тяжелой тучей во всё небо. Весь пейзаж исполнен в охристых тонах. О других красках можно не беспокоиться.

Дождь в мертвой пустыне Нефуд бывает не чаще двух раз в год. И еще вчера здесь было +27. Сегодня +11 с перспективой подогрева градуса на три. Мы довольно круто поднимаемся с уровня моря до тысячи метров высоты.

На стекле автобуса мокрые струи, но это не дождь и не туман. Мы проткнули собой облачность. Она обняла нас и надежно укрыла от остального мира. В пяти метрах ничего не видно. Водителю не позавидуешь. Он дважды теряет дорогу, выбивается из графика, нервничает, идет на обгон по встречке. Он что, сошел с ума? В таком-то тумане?! Или нам не суждено увидеть Петру? После часа нервотрёпки перевал где-то на 1600 метров и спуск до 900. Телепортация в облаке удалась. Мы пролетели не расстояния, но столетия, удачно приземлившись в добиблейское время. Строили Петру до нашей эры, так что письменных свидетельств вроде отчетов ревизионных комиссий и налоговых деклараций чиновников, не сохранилось. Но сотворенное ими ударяет по сознанию наотмашь. Как? Как можно было вытесать из скал не просто фасад Сокровищницы с колоннадой коринфского ордера, а полноценный город.

Какой архитектор из этой скалы смог изваять театр, метрах в двухстах от него - Главный Храм, высоко наверху - Монастырь, справа - фонтан!!!! для услады взора горожан. Фонтан в пустыне! До нашей эры! Но не торопитесь, в этот город не так-то легко попасть. Вокруг горы, и дорога только одна. Тянется узкой змейкой по ущелью. Скалы метров по 60 высотой, нависая, грозятся обрушиться на караван. За поворотом поворот, дорога, скользя под ногами и копытами, тянется почти на километр. Сокровищница или Аль Хазна возникает внезапно.

Не знаю, какие чувства испытывал человек тысячу лет назад, но оторвать взгляд от Изваяния невозможно. И лучше этого не делать. Смотрите только на него, не отводите глаз, чтобы не видеть ларьков с сувенирами, толстых теток, свесивших ляжки с верблюдов, бездомных собак и сотен натянутых для селфи улыбок. Не смотрите вверх, там по древним лестницам карабкаются, чтобы сделать фото, туристы. А в пещере на высоте метров 20-ти местные жарят мясо и кипятят чайник. Мой совет - мимо верблюдов и фототуристов

поворачивайте вниз и направо. Город там, здесь только вывеска и фасад. Теперь распахните пошире глаза и не стесняйтесь открыть рот. Хочется ущипнуть себя побольнее и сказать «Нет! Этого не может быть! Какими ветрами выдуть и какими руками вытесать в скальной породе жилища, провести водопровод, украсить театр колоннадой? Без помощи инопланетян здесь не обошлось!»

Даже сейчас со всеми американскими компьютерами и японской строительной техникой нам не построить такое чудо.

Мой совет - берегите ноги и заряд в телефоне. Город Петра большой и гористый, а снимков будет не меньше двухсот. Гроты, продутые ветрами насквозь, многоярусные постройки с лестницами, так и не затоптанные за тысячу лет, скалы, украшенные людьми и побитые песчаными бурями.

И красного цвета пески, которые помнят, как они были горами.

Чужие здесь только люди. Они едят и бросают бумажки, они торгуют чем ни попадя, разложив на земле товар, они водят на веревке ишаков и оскверняют своим присутствием Петру.

Она давно отказалась от людей.

Теперь здесь живет время.